

УДК 338.43.02

DOI 10.26118/2782-4586.2024.91.64.005

Беликова Ирина Петровна
Ставропольский государственный аграрный университет
Зайченко Ирина Алексеевна
Технологический институт сервиса (филиал) «Донской
государственный технический университет» в г. Ставрополе

Современные подходы к разработке программ сельского развития для устойчивого развития экономики

Аннотация. Современные программы сельского развития идентифицируются сегодня учёными и практиками в качестве важного инструмента обеспечения продовольственной безопасности, сохранения сельских территорий, гармоничного развития стран и регионов. Контент таких программ определяется не только насущными текущими проблемами, но и общими векторами развития сельской экономики, состоянием внешней среды, в которой организуется сельская жизнь и функционирует сельская экономика. Формирование комплексной теоретической концепции, на основе которой возможно определить контент эффективных программных документов, является важной научной проблемой, на решение которой, в том числе, направлено исследование, основные результаты которого представлены в данной статье. Важный исследовательский вывод заключается в том, что экономические теории и междисциплинарные исследования, набирающие популярность в новых условиях среды, связанных с обострением геополитической обстановки, изменением климата, угрозами биологического характера, требуют разумного синтеза результатов имеющихся изысканий для эффективной организации политики поддержки сельских территорий в целях их динамичного и, одновременно, гармоничного развития.

Ключевые слова: экономическая теория, сельское развитие, сельский бизнес, государственные программы, эффективность регулирования.

Belikova Irina Petrovna
Stavropol State Agrarian University

Zaichenko Irina Alekseevna
Technological Institute of Service (branch) Don State Technical
University in Stavropol, Stavropol Territory

Modern approaches to the development of rural development programs for sustainable economic development

Abstract. Modern rural development programs are identified today by scientists and practitioners as an important tool for ensuring food security, preserving rural areas, and harmonious development of countries and regions. The content of such programs is determined not only by pressing current problems, but also by the general vectors of rural economy development, the state of the external environment in which rural life is organized and the rural economy functions. The formation of a comprehensive theoretical concept, on the basis of which it is possible to determine the content of effective policy documents, is an important scientific problem, the solution of which, among other things, is aimed at the research, the main results of which are presented in this article. An important research conclusion is that economic theories and interdisciplinary research, which are gaining popularity in new environmental conditions associated with the aggravation of the geopolitical situation, climate change, biological threats, require a reasonable synthesis of the results of existing investigations for the effective organization of policies to support rural areas in order to dynamic and, at the same time, harmonious development.

Keywords: economic theory, rural development, rural business, government programs, regulatory effectiveness.

Введение. Теоретические подходы к сельскому развитию в современных условиях среды тесно пересекаются с более узкой концепцией развития сельского бизнеса, так как разнообразные проблемы сельского быта и сельской экономики могут успешно решаться только тогда, когда в границах той или иной локальности успешно развивается сфера производства товаров и услуг, а сельское население имеет доступ ко всему, что необходимо для полноценной жизнедеятельности [1]. Особенности подходов к сельскому развитию сегодня являются (1) постоянство государственной поддержки и её организация в направлении всесторонне обоснованного вектора (экономическая эффективность, социальная справедливость), (2) активное участие сельских сообществ в формировании приоритетов развития и выборе инструментов их реализации, (3) ускорение функционирования сельского бизнеса за счёт полноценного использования цифровизации, роботизации, других достижений технического прогресса. В связи с этим актуализируются вопросы разработки более разумных стратегий поддержки сельского бизнеса, формирования механизмов вовлечения сельских сообществ в управление развитием своих территорий, расширения возможностей развития цифровой инфраструктуры, роста инвестиций в передовые технологии, активизации деятельности молодёжи в сельскохозяйственном (и сельском в целом) производстве. В то время как в научной литературе в последние годы предлагается несколько альтернативных моделей «ускорения» бизнеса [2], непосредственно для сельской среды важны подходы, адаптированные к потребностям сельских предпринимателей, с одной стороны, к запросам сельских жителей – с другой.

Цель исследования. Представленное в данной работе исследование сфокусировано на вопросах успешного, динамичного, соответствующего

требованиям времени развития сельских территорий. Главная его цель заключается в формулировании теоретической конструкции, на основе которой современное государство на федеральном, региональном и местном уровнях может выстраивать программы сельского развития, определяя их целеполагание, алгоритмы, инструменты реализации, предлагая источники финансирования, специфицируя участников, их роль и возможности в решении конкретных (прописанных в программах) задач.

Материал и методы исследования. Учитывая теоретическую направленность работы, материалами для её проведения послужили публикации представителей современной экономической теории и экономистов-аграрников в высокорейтинговых научных журналах, причём как отечественных, так и зарубежных. Так как предлагаемые учёными траектории и модели развития проходят апробацию в различных странах мира, находя поддержку у политиков и практиков, материалы аналитических отчётов, обобщающих опыт внедрения технологических, организационных, социальных инноваций в различные аспекты сельской жизнедеятельности, активно использовались в работе для получения научно-обоснованных выводов. Методы теоретических обобщений, анализа хозяйственной деятельности, программно-целевой и другие были использованы в ходе исследования для достижения сформулированной цели и решения специфицированных для этого задач.

Результаты исследования и их обсуждение. В последние годы появились обновлённые подходы к поддержке сельского бизнеса, на основе которых развитие сельских территорий получает всё более реалистичные основания и, как следствие, значимое ускорение. Современные государственные программы (в Российской Федерации это, прежде всего, Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий») направлены на успешное функционирование сельских экосистем и сопровождают организацию различных сторон сельской жизнедеятельности. Согласно новой концепции, они должны касаться, в первую очередь, сельских предпринимателей, стимулируя развитие их бизнеса на протяжении всего жизненного цикла. Причём, в то время как традиционные модели поддержки бизнеса часто фокусируются на разовых мерах или их совокупности, меняющихся по мере изменения государственных приоритетов, современный взгляд отличается тем, что государственные программы должны быть комплексными, самонастраивающимися и адаптивными [3]. В них предполагается использование гораздо более гибких механизмов, которые действительно призваны сопровождать развитие сельских территорий от одного состояния к принципиально иному. Суть и преимущества новых моделей сельского развития, опираясь на которые целесообразно разрабатывать соответствующие институциональные документы (программы, проекты), следует рассматривать в плоскости поддержки, во-первых, сельской экосистемы в целом, во-вторых, сельского бизнеса в частности. Современные подходы к государственному регулированию функционирования сельских территорий и к их финансовой (и иной) поддержке обуславливают внедрение

в современное сельское пространство именно новых (отличных от традиционных) их моделей (рисунок 1).

Традиционные модели поддержки сельских территорий	Новые модели поддержки сельских территорий
<ul style="list-style-type: none"> • Направленность на отдельные проекты и интересы отдельных субъектов • Предполагают унифицированный перечень отраслей и секторов экономики • Расчёт на относительно непродолжительный период времени для достижения конкретных (узких) целей • Идентификация субсидий и грантов качестве основных инструментов поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> • Нацеленность на интересы групп предпринимателей и общественные приоритеты • Комплексный подход к определению поддерживаемых отраслей и секторов экономики • Ориентация на относительно продолжительный период времени, гибкость и адаптивность • Использование государственных, частных и общественных инвестиций для оказания поддержки и помощи

Рисунок 1 – Особенности традиционных и современных моделей государственной поддержки сельских территорий

В силу того, что в данной работе основной акцент приходится на поддержке сельского бизнеса, составляющего, в свою очередь, прочную экономическую основу успешного функционирования сельских территорий, важно представить жизненный цикл развития того или иного вида сельского предпринимательства. Первый его этап предполагает формирование бизнес-идеи, оценку имеющегося для её реализации потенциала, определение проблем и рисков, вероятность возникновения которых довольно высока. Второй этап связан с доработкой идеи с учётом интересов не только самого предприятия, но и сельских сообществ, и общества в целом (государственных приоритетов и политики). Третий этап (бизнес-планирование) – этап, на котором предложенная идея получает детальное представление и преобразуется в подробный, готовый для практической реализации, план (программу). Следующий этап (апробация) означает реализацию бизнес-идеи в небольших масштабах и нацелен на тестирование того, как она работает на практике, какие выгоды и издержки она влечёт в реальности. И заключительный этап (хотя все перечисленные этапы можно объединить лишь в фазу цикла «развитие») состоит в масштабировании бизнес-идеи до оптимальных размеров, причём, как только будет получено экономическое обоснование такой возможности (или целесообразности), данный (и подобные) бизнес-проект становится привлекательным для инвесторов в аналогичной бизнес-среде.

Такой алгоритм продвижения бизнес-идей свойственен не только сугубо сельскохозяйственному производству, но и любым важным для сельских

территорий сферам [4]. Некоторые разделы экономической теории, касающиеся гармоничного сельского развития, определяют совокупность инструментов поддержки, а также её институциональную структуру, призванную помочь создать культуру бизнес-изменений и инноваций в сельском пространстве, стимулируя развитие новых идей и позволяя тем, у кого есть мотивация и потенциал, пройти необходимые этапы развития. С позиции субъектов поддержки (её бенефициаров), наиболее важным аспектом для них является сопровождение бизнес-идеи на протяжении всего пути её реализации. Важной особенностью современной траектории сельского развития является разработка проектов «снизу вверх», что позволяет правильно определить реальные проблемы и насущные потребности местного населения, а также идентифицировать локальный потенциал, включая природные ресурсы, технологические возможности, человеческий капитал.

Учитывая уже доказанный факт, что иницилируемые сельскими сообществами мероприятия являются наиболее эффективными для улучшения условий развития сельской экономики и сферы услуг, они поддерживаются государством с уверенностью в том, что помощь предоставляется исходя из реальных потребностей (в том числе потребностей местного бизнеса), а не просто обусловлена последними тенденциями в общественном развитии в целом. В целях достижения эффективных результатов теорией формулируются новые алгоритмы того, как заинтересованные и ответственные за сельское развитие структуры могут работать с местными предпринимателями и населением для того, чтобы понять их ситуацию и выявить возможности [5]. Некоторые из наиболее интересных и успешных моделей взаимодействия выстраиваются в продолжение простейших схем взаимопомощи и сотрудничества, хотя и с привлечением самых современных инструментов (к примеру, цифровых платформ, предназначенных для определения и реализации общих приоритетов). Помимо государственных организаций, экосистема поддержки может включать университеты и исследовательские учреждения, консультативные службы, финансовые институты и компании-партнёры. Принимая во внимание то обстоятельство, что программы поддержки сельского бизнеса не обязательно сводятся к финансовой помощи, меры поддержки могут охватывать предоставление юридических консультаций, обеспечение возможности совместно использовать офисные помещения или иные профессиональные рабочие пространства (например, цифровые центры), создание условий для обмена знаниями и информацией.

Особенностями теоретического подхода к ускоренному сельскому развитию является использование известных в промышленности бизнес-акселераторов и бизнес-инкубаторов, появившихся первоначально в городских агломерациях, но набирающих популярность и применительно к агропродовольственному сектору. По сути, такие инфраструктурные объекты являются современными формами материализации совместной деятельности, когда фермерам и другим сельхозтоваропроизводителям предлагается совокупность мероприятий, услуг и возможностей для поддержки и ускорения

их инноваций. Различные, необходимые для этого, компоненты мобилизуются и гибко адаптируются к решению конкретных задач на местном или региональном уровне. Некоторые из этих акселераторов сосредоточены на довольно узких областях, используются при разработке новых решений для бизнеса или потребителей (являются в большей мере специализированными, чем унифицированными). Другие – используют более универсальные технологии и поддерживают любые инициативы, нуждающиеся, к примеру, в совместном использовании дорогостоящих цифровых платформ или других высокотехнологичных инструментов. Сегодня тенденция такова, что некоторые бизнес-акселераторы и бизнес-инкубаторы встроены в более широкую сеть организаций, включающую агентства регионального развития, корпорации, университеты, венчурные фонды, предоставляющие услуги организации (и другие). В любом случае, такие новые институциональные субъекты стимулируют развитие сельских районов на инновационной основе, обеспечивают масштабирование полученных на их базе результатов, приносят участникам сельского пространства более широкие выгоды.

Ещё одной характеристикой современного сельского развития, предлагаемой экономической теорией, является применение гибких моделей, адаптированных к сложному сельскому контексту. Именно в связи с особенностями сельскохозяйственного производства и сельской жизнедеятельности в целом невозможно простое копирование успешных городских моделей в сельской местности [6]. Только тогда, когда «гибкость» и «адаптивность» становятся ключевыми феноменами, заложенными в программах развития сельских территорий, региональное планирование и успешные практики работы инкубаторов и ускорителей становятся драйверами сельского развития. Таким образом, складывается стройная цепочка действий по ускорению развития сельских территорий и конвергенция этого процесса с развитием территорий городских. Начинается она с понимания потребностей сельского населения и сельского бизнеса, что становится отправной точкой для оказания им поддержки в сельской местности. Затем программы развития сельских районов определяют значительный набор инструментов (мер), которые можно использовать для поддержки изменений в сельском развитии. Если речь идёт о региональных (или даже федеральных) программах, задача состоит в поиске такой их совокупности, чтобы они отвечали потребностям бизнеса в разных местах, секторах и на разных этапах развития.

Исходя из имеющегося международного опыта, программы развития сельских районов предлагают сегодня различные возможности, которыми могут воспользоваться фермерские хозяйства и другие формы организации сельского бизнеса: от финансирования конкретных инвестиций до развития определённых навыков и получения передовых знаний. Исследователи предлагают классифицировать меры поддержки следующим образом. В первую группу они включают поддержку широкого спектра сельского бизнеса в том случае, если он решает те или иные проблемы села (повышение доходов, рост занятости, экологические задачи), причём его принадлежность к

определённому сектору экономики не имеет значения. Вторая граппа, по их мнению, охватывает меры, которые позволяют создавать (открывать) новые предприятия в приоритетных отраслях сельской экономики, генерируя при этом положительные изменения в сельской жизни. И наконец, третья группа объединяет меры поддержки сельского бизнеса на разных этапах его развития (от появления самой идеи до масштабирования), и вновь эти меры не являются сектороспецифическими, а, наоборот, относятся к различным востребованным сферам производства товаров и услуг [7].

Кроме того, обращаясь к предлагаемым наукой классификациям, все меры, обозначенные в современных программах развития (не только отечественных), следует специфицировать как меры «жесткой» или «мягкой» поддержки. «Жесткая» поддержка предоставляется в форме инвестиционного финансирования фермерских хозяйств, кооперативов, крупного сельскохозяйственного бизнеса, сельских сообществ (для реализации конкретных проектов). «Мягкая» поддержка оказывается через гораздо более разнообразный перечень мер, а именно, передачу знаний (профессиональная подготовка, приобретение навыков, демонстрационные мероприятия, обмен опытом), консультативные услуги (в области управления хозяйствами, в сфере применения современных технологий, в отношении эффективного использования финансовых и других ресурсов), сотрудничество (совместная реализация пилотных проектов, горизонтальное и вертикальное сотрудничество, организация цепочек поставок, экологические проекты, социальное фермерство). В результате, исследователи отмечают множество положительных следствий таких мер и мероприятий (рисунок 2).

Рисунок 2 – Положительные следствия «жестких» и «мягких» мер поддержки сельского развития

Дискуссионные вопросы, на которые, с точки зрения учёных-экономистов, следует обратить внимание при формировании программ развития сельских территорий, касаются различных сторон и тенденций сельского развития. Прежде всего, вопреки частой концентрации на интересы отдельных участников, современные программы должны охватывать наибольшее количество людей, а также как можно более значимый перечень проблем, с которыми сталкивается население и предприниматели в сельской местности (особенно малый бизнес, как наиболее уязвимый и «слабый» относительно крупных сельскохозяйственных организаций, агрохолдингов) [8]. Ещё одной особенностью является смещение поддержки от сугубо аграрного производства к другим секторам сельской экономики, особенно к сфере услуг, что способно гармонизировать жизнь сельских жителей с точки зрения удовлетворения их разнообразных потребностей [9]. Этот аспект особенно важен на фоне ухода из сельской местности компаний, предоставляющих различные социальные товары, в результате чего многие общественно значимые услуги становятся всё более ориентированными на крупные и быстрорастущие компании в городах, а не на функционирующие на селе. Итогом этого становится ограниченный доступ селян и некоторых сельских предприятий к востребованным товарам и услугам, хотя теоретически ими могут воспользоваться все, так как рынок отличается широким охватом и высокой динамикой. Как следствие, уникальный потенциал программ развития сельских районов заключается в их направленности на эффективное преодоление сложившегося (отмеченного) разрыва и охват различных уголков сельского бизнеса, причём касающихся не только сельского хозяйства и агропродовольственного сектора, но всего спектра бизнес-деятельности.

В завершении рассмотрения проблем, существование которых, по мнению теоретиков, важно учесть в практической деятельности по составлению программ развития сельских территорий, следует остановиться на таких сложностях, как высокая административная нагрузка, сопровождающая реализацию принятых институциональных документов, а также слабая работа таких институтов, как информационные и консультационные службы [10]. В то же время имеющийся отечественный и международный опыт в области развития «умного бизнеса» специфицирует множество различных методов, которые можно эффективно использовать для улучшения координации поддержки на местном, региональном и федеральном уровнях [11]. Общие схемы координации могут включать при этом работу особых комитетов по отбору релевантных пунктов программ на локальном уровне, группировку мер по поддержке бизнеса, финансируемых государством и частным сектором. При этом «мягкие» меры могут способствовать развитию новых идей и распространению интересных практик для осуществления изменений в сельской среде, сосредоточиваясь при этом на обмене идеями и росте профессионального уровня. Некоторые из наиболее перспективных подходов, как правило, завершаются прямым (инвестиционным) финансированием, например, в рамках поддержки

фермерских хозяйств, кооперативов и других форм организации сельского бизнеса.

Создание новых консультативных служб по сельскому и лесному хозяйству (сельскому развитию в целом) призвано помочь сельхозтоваропроизводителям быть в курсе последних тенденций и возможностей в их секторе [12]. Кроме того, консультативные услуги могут быть направлены на более амбициозные программы диверсификации сельской экономики в более широком смысле. Мощными инструментами для изучения новых способов решения сельских проблем и конкретных бизнес-задач в сельском хозяйстве способны стать пилотные проекты, финансируемые регионом и сопровождаемые многими заинтересованными хозяйствующими субъектами. Меры по их реализации направлены, чаще всего, на объединение знаний и навыков различных заинтересованных сторон, поощрение новых способов работы для достижения целей развития сельских районов. Как демонстрируют исследования, они обладают существенным потенциалом для объединения людей в целях удовлетворения широкого спектра потребностей сельского бизнеса, так как предусматривают создание эффективных групп, состоящих из нескольких партнеров с разнообразным сочетанием практического и научного опыта, работающих вместе над одним проектом, направленным на поиск инновационного решения конкретной задачи.

Заключение. В то время как современные направления экономической теории, сосредоточенные на определении перспектив сельского развития и прогнозировании его государственной поддержки, однозначно подчёркивают важность конвергенции и гармоничного развития различных сельских районов, существующий уровень дифференциации в условиях жизнедеятельности селян требует более скрупулёзных исследований того, как следует выстраивать государственные программы развития сельских территорий в современных обстоятельствах (с учётом угроз, вызовов и возможностей). Как продемонстрировали предпринятые научные изыскания, изменение парадигмы развития от глобализации к регионализации помещает в центр теоретических оснований разработки государственной сельской (в том числе аграрной) политики ряд важных пунктов. Первый из них касается таких общих составляющих современного подхода, как комплексность, гибкость и адаптивность, второй – вовлечённости сельских сообществ и сотрудничества, третий – разнообразия мер «жёсткой» и «мягкой» поддержки, четвёртый – важности современных инструментов и технологий в реализации намеченных мероприятий. Обеспечение развития сельских районов путём (1) совершенствования сферы переработки, маркетинга и туризма, (2) диверсификации сельской экономики и расширения местных рынков, (3) реализации экологических проектов и мероприятий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему, (4) улучшения условий сельской жизни через стимулирование деятельности, связанной со здравоохранением, образованием, социальной интеграцией, приобретает всё большую значимость в политике, актуальность в теории, востребованность на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Knickel K., Almeida A., Galli F. (eds). Transitioning towards a Sustainable Wellbeing Economy – Implications for Rural–Urban Relations // *Land*. 2021. Vol. 10 (5). P. 512.
2. Dobrokhotov K. O. Impact of Digitalization on Sustainable Development of Rural Areas // *Science and Society*. 2020. № 2 (37). P. 50.
3. Петриков А. В. Стратегические направления совершенствования аграрной политики России в условиях санкционного давления // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 235. № 3. С. 122-133.
4. Петриков А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. № 223 (3). С. 99-105.
5. Головина С. Г., Смирнова Л. Н., Миколайчик И. Н. Человеческий капитал в социально-экономическом развитии сельских территорий: региональный аспект. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2020. 366 с.
6. Baù M., Chirico F., Pittino D., Backman M., Klaesson J. Roots to Grow: Family Firms and Local Embeddedness in Rural and Urban Contexts // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2019. № 43 (2). P. 360-385.
7. Скрипкина Е. В., Латышева З. И., Еременко О. В., Жмакина Н. Д., Лисицына Ю. В., Степерев Д. Ю. Российский агропромышленный комплекс в условиях санкций: угрозы, риски, последствия // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2023. № 5. С. 145-151.
8. Dupraz P., Guyomard H. Environment and Climate in the Common Agricultural Policy // *EuroChoices*. 2019. Vol. 18. No 1. P. 18-25.
9. Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian Agriculture: Growth and Institutional Challenges // *Land Use Policy*. 2019. № 83. P. 475-487.
10. Улезько А. В., Жукова М. А., Реймер В. В. Трансформационные эффекты перехода к цифровой экономике // *Экономика сельского хозяйства России*. 2019. № 2. P. 14-21.
11. Sovetova N. P. Rural Territories' Digitalization: From Theory to Practice // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021. Vol. 14. № 2. P. 105-124.
12. Navarro A., López-Bao J. V. Towards a Greener Common Agricultural Policy // *Nature Ecology and Evolution*. 2018. Vol. 2. No. 12. P. 1830-1833.
- 13.

Информация об авторах

БЕЛИКОВА ИРИНА ПЕТРОВНА, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, Россия

ЗАЙЧЕНКО ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента, Технологический институт сервиса (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Ставрополе, г. Ставрополь,

Россия

Information about the authors

BELIKOVA IRINA PETROVNA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Management Technologies, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

ZAICHENKO IRINA ALEKSEEVNA, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Technological Institute of Service (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donskoy State Technical University" in Stavropol, Stavropol, Russia